

Поговорить утром не удалось. Спозаранку на нейросеть Грейна пришло сообщение о том, что допросы экипажей пиратских кораблей закончены, как и полное обследование захваченных в бою трофеев. Так что маршал мигом собрался и превышая скорость звука унёсся к своим ретивым безопасникам. Алин не стал разлёживаться, ибо валяться одному в постели сразу стало скучно. Он тоже быстро собрался, выскользнул из апартаментов маршала и направился проверять состояние пилотов и остальных, кого доставили вчера в медблок флагмана.

Потом полдня пришлось прятаться везде, где только можно от зорких глаза Рорри, которая просто пылала желанием устроить допрос с пристрастием. Алин понимал это стремление, ибо сумел продемонстрировать навыки ничуть не хуже самой Рорри Дей, на минутку, лучшего боевого пилота императорского флота. Объяснить наличие этих самых навыков у целителя без лицензии пилота было трудно, а посвящать в их с Грейном общую тайну никого лишнего не хотелось. Рорри ведь однозначно захотелось бы узнать больше. И что тогда?..

Пришлось бы рассказать ей о её собственной гибели? Нет уж. Это ведь будет после как думать о белом слоне. Когда-то давно Алин изучал древнюю психологию, и убедился в том, что ничего в людском сознании кардинально не изменилось только от того, что люди расселились по многим планетам. Если сказать человеку о том, что он погибнет через несколько лет, это мысль будет постоянно его преследовать, даже если он попытается её игнорировать. И это знание будет влиять на его жизнь, на его решения, даже если от того сам не будет желать.

В итоге разобраться со своими делами и вновь встретиться получилось только вечером. Грейн заказал к себе в апартаменты роскошный ужин, вероятно немного удивив команду поваров. У маршала в запасе даже оказалась неплохая коллекция лёгких фруктовых вин, которые предпочитал Алин. Так они сначала отдали должное прекрасному кулинарному искусству местного шеф-повара, так как коком язык не поворачивался назвать мастера своего дела. И лишь потом, наполнив бокалы вином и включив панорамную панель, радуя взгляды звёздным пространством, двое мужчин, наконец, вернулись к тому, что тревожило их обоих.

– Поделишься секретами? Что там по защитной маскировке?

– Всё просто замечательно, – оскалился Грейн улыбкой довольного хищника. – Я ждал, что первое столкновение будет намного позже и можно будет прихватить корпорацию за жабры, но твоя удача просто великолепна. Ты принёс нам не только железные доказательства предательства этих барыг, готовых продать всё и всех ради огромной выгоды. Но и предотвратил страшные и тяжелые последствия попадания новейшей системы маскировки в руки пиратов.

– Если на была установлена на этих двух кораблях, кто гарантирует, что её нет уже на других?

– Наша удача в том, что именно через командира корабля крейсера шло сотрудничество с самой верхушкой корпорации. Это тот маленький фрагмент, Алин, о котором мы не смогли узнать тогда, в нашей с тобой прошлой жизни. Этот капитан имеет дальние родственные связи кое с кем из главных акционеров корпорации. Человек в тени, который и навёл их на мысль, что тайное сотрудничество с пиратами будет выгодным.

– Я действительно не помню ничего подобного. Кажется, речь шла о том, что была утечка инфы и только потом пираты вышли на связь с представителями корпорации, предложив весьма и весьма выгодные условия.

– Думаю, правда в том, что к моменту ареста членов правления корпорации сообразительный пират с довольно высоким рангом эмпата догадался, что родственник его сольёт, чтобы себя

выгородить и получить меньший срок. Поэтому обрубил концы, тем самым, не позволив агентам Ирисса узнать истину.

– И в чём же ещё наше везение, кроме раскрытия истинного тайного сговора?

– Истина в том, мой дорогой Алин, что обе системы маскировки, которые попали в наши руки, всё ещё на стадии разработки и испытаний. На финальной стадии, но всё же. Поэтому их появление для остальных пиратских кланов до сих пор является секретом, на котором главный вдохновитель идеи собирался очень круто заработать. Имя пойманного капитана крейсера Омнис Уррум. Тебе это имя говорит о чём-то?

– Омнис... Уррум... Подожди... Владелец целой сети планет-курортов? Тот самый, чей яркий и стремительный взлёт на вершину списка дельцов Звёздной Федерации впечатлил многих? Некоторые называли его едва ли не гением. Это он?

– Он самый, – покивал головой Грейн. – Похоже, он наварился настолько круто, что стал вполне себе легальным дельцом и гражданином высокого статуса, прикрыв наглухо своё прошлое. Среди пиратов он был известен под другим именем, а тех, кто знал его лично... После наших рейдов их, скорее всего, не осталось в живых. Если я правильно помню, этот тип якобы погиб в аккурат перед вторым походом на пиратские базы. Выходит, что мастерски инсценировал свою гибель, потом снова появился уже под собственным именем, ничем не связанный ни с пиратами, ни с павшей корпорацией.

– Хитёр. Он неплохо манипулировал артефактом древних. Может, ещё и обладает какой-нибудь уникальной ментальной способностью, вроде манипулирования памятью.

– Есть и такие? – Грейн удивлённо вскинул бровь. Алин печально вздохнул и кивнул.

– Я столкнулся с одним таким. Это редкая побочная способность некоторых менталистов.

– Когда?

– Перед тем, как меня арестовали один такой кое-что подправил в моей памяти. Точнее сказать, наложил поверх настоящих воспоминаний фальшивые. Свои. Не зная, что именно искать, найти фальшблок трудно, а я сказать не мог тоже из-за ментального блока.

– Снять не мог? Ты же можешь ставить ментальный щит?

– У меня ментальная защита, совершенно не то, чем обладаешь ты, Грейн. Против атаки умениями некоторых менталистов я не могу устоять даже имея ранг S+. Хотя... теперь, будучи полной тройкой, может и смог бы.

– И что именно он тебе... передал?

– Ты... действительно хочешь это знать? – Алин сделал глоток вина, прикрыл глаза, наслаждаясь вкусом, точнее, давал время собеседнику определиться.

– Если это случилось перед арестом, значит, касается моей дочери. Думаю, иначе ты не стал бы упрямиться. Так что за воспоминания, Алин?

– Момент принуждения и изнасилования, – голос целителя прозвучал бесстрастно, но Грейна было трудно обмануть.

– Экспертиза опытного менталиста стала одним из главных доказательств в суде. Он не смог понять, что у тебя стоял блок? Что за болвана нашёл Иррисс, – зло рыкнул маршал.

– Этот болван был главным среди менталистов-дознавателей, – усмехнулся в ответ Алин. – Он получил яркую картинку, наполненную эмоциями. Страхом перед наказанием, но и огромным желанием получить то, что попало в руки. Ну и... всё остальное.

– Знаешь, мне и ранее не верилось в то, что насильником был именно ты. Несмотря даже на все биологические доказательства, взятые с твоего тела и тела моей дочери. Не знаю почему, но мне всё равно не верилось.

– Поэтому ты и разрывался на части?

– Разумом понимал, что доказательства были настолько же крепкими и непрошибаемыми, как броня моего «Ареса». Но в то же время, моё нутро просто кричало, что ты не мог этого сделать.

– На самом деле всё намного проще, – вздохнул Алин, отставляя пустой бокал на низкий столик. Он медленно нехотя встал, подошёл к панорамному экрану и стал рассматривать транслируемую картинку звёздного пространства. – Воспользовавшись украденной маской Рорри, твоя дочь подарила своё тело влюблённому в неё до сумасшествия юноше. В ее глазах он выглядел точь-в-точь, как я. Она разыграла просто идеально сопротивление. Он же... представил, как это сделал бы я. Юноша довольно хорошо меня знал. Мои манеры, мои слова, мои жесты. Он хорошо сыграл... меня. Поэтому слепки их воспоминаний так идеально совпали.

– Рика... Моя дочь в своей ненависти ко мне дошла до подобного? Это даже хуже того, что в своё время делала Эллая. Дай догадаюсь? Потом она переспала с тобой, накачав вас обоих препаратом из вытяжки биоматериалов крейгов?

– Да. Но... немного не в той последовательности. Это было ее первым шагом, когда я попал в их ловушку. Сначала она ввела препарат мне. Поэтому слепки воспоминаний, снятые дознавателем, вызвали доверие у всех судей, и у твоего брата тоже. То, что случилось до этого, было мастерски затёрто.

– Иррисс упёрся и не дал мне разрешения на полный доступ к материалам дела, в первую очередь к слепкам памяти. Сказал, что я должен видеть Рикку такой. Беззащитной жертвой, униженной и оскорблённой. Ведь именно из-за этого она после твоего ареста покончила с собой, якобы не желая давать показания даже на закрытом заседании суда.

– Она выпила редкий яд, который действует с задержкой. Её оказалось достаточно, чтобы снять слепок памяти. Расчёт был очень точным. Главное, она учла то, что у яда не было противоядия. Откуда она вообще могла его достать? Ее юный сообщник не знал о том исходе, который она выбрала для себя. Для него её смерть стала потрясением.

– Откуда ты знаешь? Я даже не могу понять, о ком ты говоришь.

– Люк Аррано-Левис. Племянник моего наставника. Единственный и любимый. Тот, которому многое прощалось.

– Люк Аррано-Левис проходил свидетелем по делу, – медленно и задумчиво произнёс Грейн, вспоминая известные ему факты. – Он был тем, кто обнаружил вас в закрытой оранжерее виллы. Он мог в любое время приходиться к Рикке домой, он знал коды доступа и мог беспрепятственно входить. Он вызвал целителей и имперскую службу безопасности. И... он менталист при службе этой самой безопасности. Насколько я помню, твой учитель был очень

горд тем, что его дорогого Людка взяли на столь престижное место сразу после окончания учёбы.

– Да. Люк достаточно талантливый юноша... был. Уже после нашей с тобой смерти, может быть, его таки замучила совесть, и он отдал все файлы, относящиеся к делу Рикки, в том числе своё признание об участии в выполнении плана, своему дяде. Именно благодаря академику Аррано твой брат узнать все подробности. Даже то, о чём умолчала Рика в своём обращении к тебе.

– Люк был осуждён? – Грейн встал рядом с Алином. Его широкие плечи поникли, словно на них кто-то положил огромную тяжесть.

– Он разбился на своём скоростном катере. Преднамеренно. Не смог жить без Рикки. Я бы назвал его чувства к ней одержимостью, а не любовью. И она знала это. И использовала. Она всё же превосходный тактик. Ты поэтому и отправил её в военную академию вместо целительства?

– Да. Она с такой гордостью говорила о том, как смогла просчитать все наши действия. Даже тот временной отрезок, насколько меня хватило бы. То есть...

– Когда именно ты привёл бы казнь в исполнение? Это ведь случилось в её день рождения, не так ли?

– Да. Печальный подарок, – Грейн с горечью прикрыл глаза. – Я не смог бы мучить тебя слишком долго, просто не смог бы. Она правильно всё просчитала. Да. И впоследствии я решил, что такой талант не должен пропадать. К тому же, это даст возможность нам проводить больше времени вместе.

– Тогда зачем ты притащил сюда меня? Я же буду только мешать, – смущённо пробормотал Алин, всё ещё не будучи уверен в реакции юной девушки на...

– Во-первых, в этот раз у неё не было времени, чтобы успеть в тебя влюбиться. Во-вторых, ей пора привыкать к тому, что в жизни её отца она больше не единственная. Я люблю вас обоих. И вы оба мне слишком дороги.

– Ты... что?

– Я люблю тебя, – Грейн резко повернулся, стремительно притянул потрясённого Алина к себе впился в его губы поцелуем. Таким жадным, что в голове целителя возникло опасение за свою жизнь.

– Ты... меня... съест собрался? – Алин с трудом отдышался, даже не надеясь выбраться из крепких объятий. Правда, ему не особо и хотелось.

– Если будешь всё ещё сомневаться в моих чувствах... ну, если не съем, то слегка укушу. У тебя много соблазнительных мест, которые так хочется попробовать на вкус.

– Хорошо, – проворчал Алин и тихо добавил: – Я... тоже. Люблю тебя.

– Я знаю, – нахальная самодовольная улыбка появилась на губах маршала, что заставило его вредного любимого целителя фыркнуть. – Я верю, что теперь у нас троих будет великолепное будущее. Я постараюсь компенсировать Рикке потерянные годы, отдам всю свою нерастраченную родительскую любовь. Меня слишком долго мучили воспоминания о её

матери, не давали жить так, как хотелось. Так что думаю, она не станет снова атаковать тебя.

– А Люк Аррано-Левис будет в этот раз от неё достаточно далеко, чтобы не попасть под её чары. Так будет лучше для них обоих.

– Тот менталист, что манипулировал вашей памятью?.. Это же он?

– Да. Это его скрытый талант. Я намерен сдать юношу твоему дядюшке Эрику. Такой талант пригодится ему в разработке ментальной защиты.

– Согласен, – кивнул Грейн. – Чем дальше он от моей дочери, тем лучше. Кстати, почему ты согласился на такой вариант своего приговора? Я могу понять, почему Иррис согласился на столь жестокое наказание. Он любил Рикку не меньше меня. И ему пришлось сделать непростой выбор, когда он скрыл её признание, да и признание Люка от общественности. Пересмотр дела, жертвы которого погибли, привёл бы к огромному скандалу.

– Спустя несколько десятков лет, когда страсти поутихли, когда твой брал передал бразды правления своему старшему сыну, волна, поднятая Ольвеной всё равно оказалась высока. Но уже не так страшна. Нашу историю приняли за этакую романтическую легенду. Грустную, печальную, но... романтическую.

– Ольви... Малышка Ольви. Непоседа и хулиганка. Кажется, мне нужно дарить ей больше подарков. Кто бы мог подумать, что она ради нас пойдёт против отца. Однако она даже сейчас, будучи крохой, весьма упряма.

– Ты был её идеалом мужчины. Любимым дядей. Она даже мужа нашла, чем-то напоминающего молодого тебя. Честное слово, – с улыбкой глядя на округлившиеся синие глаза маршала.

– Похоже, у нас впереди хорошее будущее. Мы решили наши проблемы и...

– Не думаю, – неожиданно остудил пыл маршала Алин. Он приподнял лицо, взгляделся в чуть сузившиеся глаза Грейна и добавил: – Ты не думаешь, что в поступках Рикки много... странностей?

– Да. Однако на всё есть объяснения, – снова расслабляясь ответил мужчина. – Я пытался понять причины. Даже обратился к специалисту в области психологии. Мне Эрик посоветовал одного своего друга. Кстати, теперь я понимаю почему он так воодушевился, когда я попросил о помощи. Он знал правду. В отличие от меня.

– Чувствую, ты будешь долго мне это вспоминать.

– И требовать компенсацию, – шепнул страстно на ухо Грейн. – Каждую ночь. Ладно, шучу. Итак... Специалист сказал, что в основе её поступков в первую очередь лежал недостаток внимания от меня. Её детские обиды. Когда мои и её интересы пересеклись на тебе, это вылилось в неприязнь и ярость, ревность к нам обоим.

– Я не заметил, когда мы снова встретились, в ней обиды на тебя. Она всё ещё безумно любит отца, скучает по нему. Мне кажется, что перелом произошёл позже.

– Я не помню ничего, что могло бы так на неё подействовать.

– А если бы это было не что-то... А... кто-то. Если кто-то по какой-то своей причине стал бы

тайно манипулировать твоей дочерью? Если кто-то использовал её, как оружие против тебя? Или... в принципе против императорского рода? Хотя... в последнем не уверен.

– У тебя есть причины предполагать подобное? У нашей семьи достаточно врагов, но мстить так? Это что-то сугубо личное. Если ты прав, то удар был нанесён по мне. Иррис и его семья остались в стороне.

– Если сложить вместе некоторые факты, то вырисовывается странная картина.

– Не хочешь мне её нарисовать?

– Не сегодня. Я попросил Эрика собрать мне материалы на одного человека. Когда я получу их, тогда всё и расскажу.

– О-о... Я уже почти готов сочувствовать этому незнакомому типу. Если дядюшка на что-то нацелен, то пощады не жди.

<http://bllate.org/book/12802/1129692>